

Шутка сократила дистанцию между ними, заметно изменив атмосферу.

Между ними существовало слишком много формальностей, вызванных разницей в их социальном положении. К этому добавлялась та дистанция, которую Цзянь Хуа сознательно выстраивал — для него Ли Фэй представлял собой очень особенного человека, к которому он просто не мог относиться обычным образом.

Их сверхъестественные способности тоже доставляли им немало хлопот. Они разрушили слишком многое в их жизни, но в этот конкретный момент Ли Фэй никогда ещё не был так благодарен своей силе. Ведь если бы у него не было способностей, он бы, подобно всем остальным, ничего не понял о происшествии в отеле "Жемчужина". Возможно, они бы встретились в том кафе, успешно подписали контракт, но при этом он бы продолжал отдаляться от этого человека всё дальше и дальше.

Он не узнал бы тайну Зброшенного Мира, не понял бы тех трудностей, с которыми сталкивался Цзянь Хуа...

Если он не сможет войти в мир этого человека, то о каком дальнейшем развитии отношений вообще может идти речь? Всё так и останется на уровне поверхностной симпатии, которая со временем иссякнет, оставив после себя лишь чувство сожаления.

И упущенную возможность.

Любви требуется время, ей необходимо глубокое взаимопонимание. Если нет почвы для её роста, то даже упустив её, человек не испытает ни настоящей боли, ни подлинной печали.

Как же это досадно — не иметь даже права испытывать боль!

При мысли о таком возможном развитии событий Ли Фэй стало не по себе. Он терпеть не мог, когда что-то выходило из-под его контроля. И уж тем более он не хотел упускать что-то по-настоящему ценное — даже не осознав до конца его истинной значимости.

Наблюдая, как Цзянь Хуа первым входит в потемневший больничный коридор, Ли Фэй не смог сдержать лёгкой улыбки. Теперь он чувствовал себя уверенно, словно уже держал победу в своих руках.

Вся больница полностью превратилась в логово мохнатых монстров. По пути к выходу Цзянь Хуа и Ли Фэй обнаружили множество чёрных мохнатых шариков. Однако эти маленькие твари панически боялись пламени. Заметив людей, они тут же разбежались, прячась за горшками с растениями, забиваясь под столы и даже засовываясь в толстые папки с документами. Они поджимали свои крошечные когти, плотно закрывали глаза, сворачивались в тугой клубок и притворялись мёртвыми.

Цзянь Хуа не мог забыть их зелёные глаза — тот яростный блеск, с которым они смотрели на потенциальную добычу.

— Их здесь слишком много, не стоит тратить на них свои силы, — равнодушно бросил Ли Фэй, и целая группа мохнатых шариков тут же затряслась, пытаясь прикрыться парой случайных листочков.

"....."

Раздувшиеся листья только делали их ещё более заметными. Судя по такому примитивному поведению, вряд ли этих существ можно было назвать разумными.

— Эти существа имеют связь с друг другом? — предположил Цзянь Хуа. Он считал, что между этими мохнатыми созданиями должна существовать какая-то связь. Иначе как объяснить, что после душераздирающих криков тех, кто попал под огонь в вентиляцию, царапающие звуки у всех дверей моментально прекратились?

Пока они наслаждались "привилегией свободного прохода", и всё благодаря жутким воплям мохнатых шариков, которые в панике разбегались, едва завидя языки пламени в коридоре.

— Эти воспитанные создания определённо лучше глупых агрессивных тварей.

На безупречном лице Ли Фэя на мгновение мелькнуло холодное выражение, но оно исчезло так быстро, что Цзянь Хуа даже подумал, не показалось ли ему.

Проработав много лет в индустрии развлечений, Цзянь Хуа прекрасно знал, что личности большинства звёзд радикально отличаются от их публичных образов. Однако увидев Ли Фэя таким, каким он был сейчас, он впервые почувствовал исходящую от него опасность.

— Такая тишина. Говорят, если вокруг нет хитрых людей, то и бороться ни с кем не нужно... если бы не эти противные монстры, Зброшенный Мир был бы идеальным местом, — тихо рассмеялся Ли Фэй, и в его голосе звучала лёгкая ирония.

— Да и сколько бы времени мы здесь ни провели, в нашем мире пройдёт всего секунда, — подхватил мысль Цзянь Хуа. — Не нужно переживать о недосыпе — можно никуда не торопиться.

— Совершенно верно, — Ли Фэй остановился у лестничного окна, задумчиво глядя на безмолвный город. В его обычно изящном и утончённом выражении лица читалась странная безумность, будто он хотел заключить весь этот город в свои объятия.

Сердце Цзянь Хуа неожиданно дрогнуло — он почувствовал, что начинает понимать Ли Фэя. Понимать слишком сильно. Этот человек был крепко скован цепями собственного "успеха".

Для окружающих Ли Фэй был идеальным кумиром, воплощением мечты. Его тщательно выстроенный образ принёс ему славу и успех, и он никогда по-настоящему не ненавидел эту маску. Но иногда, когда его особенно утомляли все те проблемы, что неизбежно сопровождали богатство и известность, ему страстно хотелось сбросить эту маску и швырнуть её подальше.

— Тоскуешь по свободе? — неожиданно для себя спросил Цзянь Хуа, подходя к Ли Фэю вплотную. — Ты же можешь заработать достаточно денег, чтобы потом уйти из шоу-бизнеса.

Всего час назад этот разговор никогда бы не состоялся, и Цзянь Хуа ни за что не предложил бы ему бросить карьеру.

— В нашем мире не существует настоящей свободы. Всё зависит лишь от того, какими узами ты согласен быть связан, — Ли Фэй медленно повернулся, и солнечный свет, проникающий через грязное больничное окно, упал на его лицо, на мгновение ослепив. Он не стал задерживаться у окна надолго.

Они начали осторожно спускаться по лестнице, но в абсолютно безмолвной больнице даже их приглушённые шаги отдавались гулким эхом.

Их шаги сначала шли вразнобой, но постепенно, совершенно незаметно для них самих, синхронизировались...

Ли Фэй полностью погрузился в эту хрупкую, едва уловимую атмосферу, когда внезапно его слух уловил странный звук, доносящийся издалека — будто что-то тяжёлое опрокинуло металлический поднос с медицинскими инструментами, и его содержимое с грохотом рассыпалось по кафельному полу.

Цзянь Хуа отрицательно покачал головой и многозначительно посмотрел на него. Мохнатые шарики были слишком малы — любая попытка опрокинуть медицинский поднос закончилась бы для них раздавливанием. Очевидно, в больнице находилось что-то ещё, куда более опасное.

Звук явно доносился с четвёртого этажа. Из-за огромного потока пациентов в больнице лестницами пользовались не менее активно, чем лифтами, поэтому двери лестничных пролётов на каждом этаже обычно оставались открытыми. Сейчас Цзянь Хуа и Ли Фэй, замершие на лестнице между третьим и четвёртым этажами, напряжённо прислушивались к подозрительному шуму внизу.

— Ху-у... хрип-хрип... грызь-грызь...

Странные звуки, напоминающие тяжёлое дыхание и чавканье, внезапно оборвались.

Цзянь Хуа жестом остановил Ли Фэя. Он сразу понял, что источник звука не только зафиксировал их присутствие, но и начал двигаться в их направлении. Его присутствие

ощущалось настолько явственно, и в отличие от тех безобидных мохнатых шариков, настолько слабых, что Цзянь Хуа даже не получал от них никакой обратной связи через свои способности, это существо явно представляло реальную угрозу.

Вскоре монстр показал себя во всей красе. Он отдалённо напоминал обезьяну, но обладал непропорционально длинными руками. Его красные, налитые кровью глаза пристально уставились на двоих людей, застывших на лестнице. Обезьяноподобное существо вдруг оскалилось в жуткой, неестественной улыбке, от которой по спине пробежали мурашки.

— Кр-р-рах!

Обезьяна молниеносно выбросила свою длинную руку, пытаясь ударить Цзянь Хуа через просвет в перилах. Тот среагировал мгновенно — мощный и точный удар ногой пришёлся прямо в цель.

— А-а-ау! — завопил монстр, его длинная конечность неестественно выгнулась под странным углом.

Существо поспешно отдернуло повреждённую руку, быстро отступая вглубь четвёртого этажа, но даже в панике не забыло захлопнуть за собой дверь здоровой конечностью.

Баам!

Дверь с грохотом захлопнулась прямо перед их носом: .....

Ли Фэй сначала посмотрел на появившуюся дыру в ботинке Цзянь Хуа, затем на уже готовое к атаке пламя в своей собственной руке, и наконец глубоко вздохнул:

— Ты действуешь быстрее, чем я успеваю вызвать пламя. — Он искренне предполагал, что Цзянь Хуа предпочтёт отступить, но реальность превзошла все ожидания.

— Просто сработали инстинкты, — совершенно невозмутимо ответил Цзянь Хуа, будто речь шла о чём-то совершенно обыденном.

Актёр, казалось, подавился этими словами. Затем он вспомнил, что Цзянь Хуа — не просто каскадёр, но и опытный мастер боевых искусств, годами оттачивавший своё мастерство. Если бы на него ночью напали с ножом, он бы мгновенно выбил оружие у нападающего и нейтрализовал бы его голыми руками.

Он только что подписал с ним контракт в качестве своего эксклюзивного дублёра — с такими выдающимися способностями Цзянь Хуа был чрезвычайно выгодным приобретением.

Но как объект романтической симпатии... Ли Фэй хотел отношений на равных. А это сразу повышало уровень сложности до небес!

На лестничной площадке валялись останки группы мохнатых шарообразных монстров, покрытые тёмно-красной засохшей кровью, распластанные — задние половины их тел отсутствовали, будто их пережёвывала та самая длиннорукая обезьяна.

Цзянь Хуа вспомнил ощущение под своей ногой:

— Мех не жёсткий, а скользкий. Я изначально планировал наступить на её лапу, чтобы обездвигить и изучить внимательнее. Но она выскользнула...— Обезьянья конечность оказалась под его ногой в момент поворота, что в итоге и позволило существу сбежать.

Это произошло непреднамеренно.

Ли Фэй схватился за лоб, представляя эту картину.

— Его тело покрыто скользким мехом, вероятно, как защитный механизм против этих мелких тварей, — Цзянь Хуа обошёл трупы мохнатых существ, внимательно их изучая.

— Процесс естественного отбора?

— Хотя у мохнатиков острые когти, они слишком малы и физически слабы. Даже всем скопом не могут прокусить скользкую шкуру обезьяны. Это классические отношения хищника и жертвы. Что доказывает — они не материализуются из ниоткуда, а обитают в неизвестном нам мире. — Цзянь Хуа внутренне признал, что общаться с Ли Фэем невероятно приятно — когда встречаешь человека, который схватывает твои мысли на лету, невольно начинаешь смотреть на него совершенно по-новому.

Ли Фэй даже не подозревал, что его рейтинг в глазах Цзянь Хуа снова значительно вырос. Размышляя над только что полученными выводами, он нахмурил свои идеально очерченные брови:

— Это не самые хорошие новости.

Люди, попадающие в Заброшенный Мир, совершенно не осведомлены о сильных и слабых сторонах этих монстров.

Хотя вокруг привычные городские пейзажи, сколько людей смогут грамотно использовать это преимущество? Перед монстрами они просто беспомощная добыча.

— Отойди назад, — внезапно приказал Цзянь Хуа. — Сейчас ты можешь использовать свои

способности.

Дверь в коридор с оглушительным грохотом распахнулась. Только что сбежавшая обезьяна, придерживая свою вывихнутую лапу, оскалилась в уродливой гримасе, полной ненависти. За её спиной стояли десяток таких же длинноруких сородичей, явно агрессивно настроенных и готовых к атаке.

Обезьяна-вожак тыкала своей здоровой лапой в направлении Цзянь Хуа, неожиданно воодушевлённая своим численным превосходством —

— А-а-а-а! — Мощное пламя, вырвавшееся из ниоткуда, мгновенно охватило всю стаю. Обезьяны в панике замахали своими длинными конечностями, беспорядочно рассыпаясь в разные стороны. Длиннорукий зачинщик, пришедший мстить, не смирился с поражением и отчаянно рванул сквозь стену огня, его глаза были безумны, а выражение морды всё ещё свирепое даже сквозь охватывающее его тело пламя.

Затем его тело внезапно замерло в воздухе, подхваченное невидимой силой. Дико болтая всеми четырьмя конечностями, он пронзительно вопил несколько секунд, пока сконцентрированный огненный шар не превратил его в обугленную массу — останки медленно рухнули на пол, рассыпаясь пеплом.

Когда пламя окончательно рассеялось, в воздухе повис неприятный запах горелой плоти.

— Ты тратишь много энергии при использовании способностей?

— Их мех выделяет большое количество жира — воспламеняется мгновенно. — Ли Фэй выглядел совершенно расслабленным, намеренно игнорируя жуткую картину обугленных тел, смешанную с резким запахом крови.

Их выход из больницы можно было бы назвать чередой чудесных спасений, но оба сохраняли олимпийское спокойствие.

На ярком солнечном свете едкий запах больничных дезинфекторов быстро рассеялся. Цзянь Хуа внимательно осмотрел цветник перед главным корпусом больницы — ни одного мохнатого шарика не было видно. Способность этих маленьких монстров к маскировке поражала воображение. Если бы они затаились в тени и внезапно атаковали... Теперь ему стало понятно, почему майор Чжан из "Красного Дракона" был сплошь покрыт боевыми ранами.

Ли Фэй быстро нашёл свою машину на больничной парковке. Его рука автоматически потянулась к карману за ключами, но Цзянь Хуа тут же напомнил:

— Разве ключи не у ассистента Линя?

— У него есть дубликат, оригинал всегда со мной. — спокойно ответил актёр, демонстрируя брелок с ключами.

Цзянь Хуа уже автоматически приготовился занять место водителя, но Ли Фэй остановил его мягким жестом:

— Я справлюсь. Научился водить ещё в юности. К счастью, если наши способности внезапно откажут, на машине всегда можно успеть сбежать.

— Ты не знаешь дороги к моему дому. — произнёс Цзянь Хуа с необычным выражением лица, осознавая странность ситуации.

Это звучало почти как приглашение актёра в гости.

Внезапно вспомнив постеры с Генералом У, украшавшие стену его спальни, он почувствовал лёгкий приступ дискомфорта.

М-да, доступ в спальню ему точно нужно будет ограничить! Хотя Ли Фэй, как воспитанный человек, вряд ли станет туда заходить без специального приглашения.

<http://bllate.org/book/13215/1177744>